

Повседневность в историческом контексте

УДК 94(47).066

Е.В. Бородина
УГЛТУ, Екатеринбург

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.*

Первая четверть XVIII в. стала переломным периодом в истории России. Деятельность первого российского императора Петра I коснулась всех сфер жизни общества. Среди перемен этого времени можно назвать и трансформации в институтах брака и семьи. Регулирование внутрисемейных отношений стало проводиться как от имени церкви, так и от лица государства.

Эта тенденция нашла проявление как в указах Петра о порядке вступления в брак, так и в создании органа по управлению церковью – Синода. Новые указы о брачно-семейных отношениях не только запрещали родителям принуждать детей ко вступлению в брак, но и предписывали прекратить составление различного рода рядных и сговорных записей, где определялись условия и подробности вступления в брак, стоимость приданого, вид и размер неустойки за нарушение одного из условий.

Как отмечает ряд исследователей, составление и подписание сговорных и рядных записей являлось важной частью обручения в XVII в. Таким образом, процедура вступления в брак в первую очередь определялась как имущественно-правовая сделка, которой предшествовал период обручения и знакомства жениха и невесты [1]. В XVIII в. эта сделка стала носить глубоко церковный характер, не имела никаких имущественных оснований.

Несмотря на данное заключение, в руках историков находится большое число источников, которые подтверждают активное использование сговора как процедуры, которая служила гарантией заключения брака и в первой четверти XVIII в. Таким образом, упоминаемое явление требует дополнительного изучения и анализа. Требуется составить о нем более точное представление и определить роль членов семьи брачующихся при заключении брака. Как указала Н.В. Козлова, исследование этих документов связано со значительными трудностями, вызванными разбросанностью и разрозненностью данного вида источников [2]. Тем не менее, историку удалось собрать около сотни сговорных грамот, которые были опубликованы в сборнике «Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы» в 2002 г.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ ГК 02.740.11.0578.

Цель нашего сообщения – произвести изучение приведенных в сборнике документов и выявить основные тенденции развития заключения брачного союза в начале XVIII в.

Почти половина представленных сговорных грамот (56) датируются 1700–1725 гг. Их тексты являются хорошей иллюстрацией изменений политических и социально-экономических реалий, произошедших в первой четверти XVIII в.

В предшествующее столетие сговорные грамоты представляли собой договор об обручении между родителями (родственниками) невесты и женихом, в котором прописывались время и место заключения брака, размеры приданого и неустойки. В начале XVIII в. наблюдаются некоторые трансформации формуляров этих документов. Даже в грамотах, составленных до отмены рядных и сговорных в 1702 г., не всегда прописываются обязательные ранее условия неустойки. Постепенно в сговорных грамотах перестают упоминаться и сроки заключения брачного союза. В качестве основного условия договора, как и ранее, выступает лишь соглашение о приданом, размер которого оглашался при нескольких свидетелях.

Данные трансформации формуляра можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, составление крепостей становится распространенной процедурой оформления всякого рода отношений, которой начали пользоваться даже небогатые слои населения, не имевшие возможности выплачивать большие неустойки при расторжении договора. Во-вторых, сговорные грамоты постепенно становятся не столько договором о заключении брака, сколько брачным контрактом, определявшим дальнейшие условия взаимодействия как внутри вновь созданной семьи, так и с ее родственниками.

Описанная тенденция не является удивительной. Очень большой процент проанализированных нами грамот регулирует условия вступления в повторный брак вдов (36 %). Несмотря на то, что заключение вторых и третьих браков не одобрялось церковью, уже в XVI – XVII вв. женщины осознанно шли на нарушение существующего общественного порядка. Как отмечает Н.Л. Пушкарева, отношение в обществе к новым бракам вдов было в целом терпимым и являлось индивидуальным в каждом случае [3].

Вдову могли выдать замуж как родственники мужа, так и ее родные «по крови». По-видимому, такое разнообразие лиц, которые заключали брачный договор от имени женщины, был обусловлен отношениями, складывавшимися между кровными родственниками и родственниками «по закону»: возвращалась она жить к родителям и братьям или же оставалась помогать по хозяйству новым родным.

Немаловажным фактором, определявшим содержание сделки, являлась проблема наличия детей у женщины, вышедшей замуж. Как показывают документы, в таком случае наследники по линии умершего мужа оставались на попечении его родных. Таким образом, вышедшая замуж

женщина и ее будущий муж освобождались от имущественных обязательств по воспитанию и содержанию «чужих» отпрысков.

С 1717 г. в текстах сговорных грамот в качестве обязательного пункта появляется положение, прояснявшее вопрос о выплатах долговых и тягловых обязательств: «а ежели ... объявятца в которых ни есть приказах государевы какие доимки или по крепостям и по роспискам, также и без крепостей чьи долги или кто чего учнет взыскивать на ней ... по порукам». Возникновение данного пункта, по всей видимости, было обусловлено ужесточением государственной политики в области налогообложения (именно в конце 1710-х гг. начинается проведение податной реформы) и окончательным оформлением крепостного дела в России. Не случайно, например, в земскую контору города Кунгура участились обращения вдов с просьбами о снятии тягла и податей с их хозяйства [4]. Вопрос о выплатах однозначно решался в пользу вступающих в брак. Все долги по обязательствам бывшего супруга обязывались выплачивать его родственники, а также поручители, присутствовавшие при подписании сговорной грамоты. Женщина и ее новый избранник освобождались от какой бы то ни было кабальной зависимости.

Кроме того, вдовы достаточно часто становились участницами договоров о заключении брака. Они выдавали замуж своих дочерей (23 %), а время от времени от своего имени «сговаривались» на брак с тем или иным лицом (9 %).

Таким образом, повседневная жизнь России начала XVIII в. оказала значительное влияние на юридическую практику крепостных контор страны. Несмотря на запрет составления сговорных записей, они продолжали регистрироваться, так как во многих случаях ими можно было отрегулировать новые области отношений, возникших в результате реформ Петра Великого. Анализ содержания сговорных грамот дает информацию для изучения процесса эмансипации русской женщины.

Библиографический список

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX вв.). Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 44.
2. Козлова Н.В. Введение. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Составление, вводная статья и комментарии Н.В. Козловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. С. 9.
3. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Изд-во «Ломоносов», 2011. С. 31.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1015. Оп. 1. Л. 125-129.